

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена классификациям современных правовых систем. Актуальность данной темы связана с изменениями правовой карты мира. Также существуют новые потребности юридической науки и юридической практики. Автор рассматривает различные типы современных правовых систем. Он описывает характерные черты типологии правовой реальности, которая выступает в качестве разновидности нестрогой классификации. Особое место среди других типов занимает смешанный тип правовых систем. Подчеркивается значение типологии в правовой науке и правовом образовании. Автор описывает параметры классификаций правовых систем. Он также анализирует отдельные классификации, описывает взгляды различных ученых. В процессе исследования были выявлены перспективы развития классификаций правовых систем. Необходимо учитывать связь между сравнительным правоведением и другими гуманитарными науками. Автор использует отечественный и зарубежный правовой опыт.

Ключевые слова: методология исследования, правовая система, правовая семья, классификация, отрасль права, правовая культура.

**Айдар Рушанович
ГУБАЙДУЛЛИН,**

доцент кафедры
теории и истории
государства и права,
Казанский (Приволжский)
федеральный
университет,
кандидат юридических
наук, доцент
aidargubaidullin@list.ru
420008, Россия, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.83.7.043-051

A. R. GUBAIDULLIN,

Associate professor of the chair
Of theory and history of state and law
Kazan (Volga region) Federal University,
Cand. Sci. (Law), Associate professor
aidargubaidullin@list.ru

18, ul. Kremlyovskaya, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008

TO THE ISSUE OF CLASSIFICATIONS OF MODERN LEGAL SYSTEMS

Abstract. The article is devoted to classifications of modern legal systems. The relevance of this topic is associated with changes in the legal map of the world. There are also new needs in legal science and legal practice. The author examines various types of modern legal systems. He describes the characteristic features of the typology of legal reality, which acts as a kind of loose classification. A mixed type of legal systems occupies a special place among other types. The importance of typology in legal science and legal education is emphasized. The author describes parameters of classifications of legal systems. He also analyzes individual classifications, describes views

© А. Р. Губайдуллин, 2021

of different scholars. During the study, prospects for development of classifications of legal systems were identified. A relationship between comparative jurisprudence and other humanities needs to be considered. The author uses national and foreign legal experience.

Keywords: *research methodology, legal system, legal family, classification, branch of law, legal culture.*

Развитие правовой карты мира является перманентным процессом, его исследование предполагает регулярное обращение к проблематике классификации правовых систем современности.

Безусловно, нельзя сказать, что она является неизученной. Множество сравнительно-правовых исследований, учебников, пособий и иных источников так или иначе содержат соответствующий материал. Как правило, он носит общий характер и включает описание критериев классификации, предложенных известными компаративистами.

Актуальность темы исследования обусловливается несколькими обстоятельствами. Во-первых, как отмечалось ранее, происходит эволюция правовой карты мира. Распад колониальной системы, трансформация социалистических правовых систем, процессы правовой конвергенции и иные факторы заставляют вновь обратиться к теме исследования. Юридическая практика требует обновления устоявшихся конструкций. Во-вторых, меняются требования юридической науки и юридического образования. Многие из предлагаемых в литературе классификаций являются глубоко проработанными моделями, требующими продолжения в отраслевых юридических науках. Дело в том, что любые типологизация и классификация носят методологический характер, они призваны способствовать повышению эффективности проведения научных исследований и осуществления образовательной деятельности.

Целью проводимого исследования является раскрытие отдельных подходов к типологизации и классификации правовых систем современности. Ее реализация предполагает постановку следующих задач: выявление сущности, значения и отдельных направлений в типологизации современных правовых пространств; определение параметров и некоторых подходов к классификации правовых систем современности; выявление перспектив их развития. В данном случае типологизацию, понимаемую в качестве определенного процесса, уместно рассматривать в качестве нестрогой классификации, о чем будет говориться далее.

Методология исследования основывается на системном подходе к познанию правовой действительности. При этом учитываются особенности последней, что, в частности, обуславливает необходимость использования нестрогих классификационных критериев в рамках типологизации. Помимо этого, используется плеяда общенаучных и частнонаучных методов проведения исследования. Среди них следует выделить структурно-функциональный, сравнительно-правовой и иные методы и способы научного познания.

Вопрос о типологизации правовых систем поднимался еще в советской правовой науке в трудах известного ученого А. Х. Саидова, предложившего различать глобальную типологию и внутритиповую классификацию и отметившего

смешение в подходе Р. Давида критериев глобальной типологии и внутритиповой классификации¹.

Использование многоуровневой модели познания правовой карты мира было обусловлено господствовавшей на тот момент научной парадигмой. Однако насколько необходимо использовать данный и подобный ему подходы в условиях современных правовых реалий? Социалистическая правовая семья уже давно не существует, а взаимодействие правовых семей современности достигло того уровня, при котором резко возросло количество смешанных правовых систем².

Для ответа на данный вопрос необходимо определить сущность и значение типологии.

Будучи одним из методов научного познания, типология по своей природе обладает некоторыми характерными чертами классификации. Последняя, как известно, представляет собой «распределение предметов по группам (классам), при котором каждый класс имеет свое постоянное, определенное место»³. Однако у типологии есть несколько особенностей, делающих ее незаменимым инструментом при проведении сравнительно-правовых исследований.

В частности, в литературе отмечаются такие ее признаки, как применение к динамическим системам, ориентация на внутреннее соотношение признаков типологизируемых объектов, возможность проблематичного включения объекта только в определенную группу и способность нарушать отдельные правила классификации⁴. Поясним данные признаки более подробно.

Во-первых, речь идет о динамических системах, к которым стоит отнести правовые системы. Каждая из них обладает своим набором компонентов, между которыми существуют сложные организационные связи. В отдельных правовых системах в силу исторических особенностей присутствуют характерные черты различных правопорядков. Также стоит принимать во внимание специфику взаимодействия правовых систем с другими социальными системами, например тесную связь в рамках социалистической правовой семьи политической и правовой систем⁵.

Во-вторых, учитываются особенности соотношения признаков, присутствующих в правовых пространствах, подвергающихся типологизации. Например, позитивное право в социалистической правовой семье обладает отдельными признаками романо-германского права. Здесь уместно вспомнить отраслевое

¹ См.: Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. 1985. № 2. С. 52—53.

² См.: Трикоз Е. Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 92.

³ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика : учебник для юридических вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1998. С. 59.

⁴ См.: Щербаковский Г. З., Маркова-Мурашова С. А., Биктасов О. К., Ильичев В. В. Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 70—71.

⁵ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Международные отношения, 2009. С. 150.

деление права, кодификацию, доминирование нормативных правовых актов и т.д. Однако их сочетание друг с другом и с другими признаками позволяет говорить о социалистическом праве как о самостоятельном типе права, выделяемом в литературе на основе формационного подхода⁶.

В-третьих, с точки зрения типологизации один и тот же объект может претендовать на включение в разные группы, либо, напротив, типология может не охватывать все существующие объекты. В данном случае следует также учитывать предыдущие два признака. Необходимость принятия во внимание особенностей динамических систем, специфика соотношения различных признаков ставят перед исследователями сложную задачу. В связи с этим интересна точка зрения В. И. Чиркина, предложившего выделять на основе формационно-цивилизационного и социокультурно-правового подходов с элементами цивилизационного анализа три глобальные правовые системы: мусульманскую; либеральную, частично социальную капиталистическую систему; тоталитарно-социалистическую систему⁷. С учетом того, что каждая из них включает те или иные правовые семьи, данные системы вполне можно использовать в контексте типологизации.

Однако здесь возникает вопрос о тех правовых семьях и отдельных правовых системах, которые не вписываются полностью в данную схему. Например, правовая система современной Индии охватывает представителей самых различных религиозных конфессий, а ее позитивное право испытало влияние английского общего права. И вот здесь мы видим ключевое преимущество типологизации — ее гибкость. Отсутствие классификационной строгости позволяет охватить большую часть правовой карты мира, давая более или менее целостную картину о развитии и функционировании правовой материи.

Правовая типологизация носит абстрактный характер и строится на основе сложных критериев, связанных с системным пониманием различных признаков и свойств. Стоит согласиться с тем, что теоретическую типологию целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного теоретико-методологического основания сравнительного правоведения⁸. При этом значение правовой типологизации проявляется в самых разных сферах.

В научной деятельности она позволяет увидеть целостную картину правовой карты мира. Безусловно, можно задать вопрос о том, насколько это необходимо в отраслевых юридических исследованиях. Будучи более непосредственно приближенными к юридической практике, они нуждаются в методологических конструкциях, обеспечивающих удобство проведения своих исследований. Но здесь стоит исходить из того, что правовая типологизация позволяет провести первичное размежевание правовой реальности. Далее используется классификация правовых систем.

⁶ См.: *Бошно С. В.* Современные правовые системы // *Право и современные государства.* 2018. № 2—3. С. 63.

⁷ См.: *Чиркин В. Е.* Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // *Журнал российского права.* 2015. № 8. С. 19.

⁸ См.: *Егоров А. В.* Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 9.

Не менее важна роль рассматриваемой типологизации в рамках юридического образования. Именно она позволяет осуществить погружение обучающегося в правовую компаративистику и изучать целиком правовую карту мира.

Также стоит отметить, что рассмотрение типологизации возможно в вертикальном, горизонтальном или смешанном измерениях. В первом случае речь идет об исторических типах правовой материи, следующих один за другим. Думается, что сюда следует отнести концепцию А. Х. Саидова, учитывающую «принадлежность правовой системы к историческому типу права»⁹. Горизонтальный срез проявляется при выделении синхронно существующих типов на основе географических, экономических и иных факторов. Что касается смешанной типологизации, то к ней можно отнести предложенные В. И. Чиркиным глобальные правовые системы, основанные на учете исторического и современного состояния правовых пространств.

Завершая рассмотрение типологизации, стоит отметить, что оптимальным является последний подход. Однако его целесообразно расширить за счет дополнительного выделения смешанного типа правовых систем, охватывающего правовые образования, сочетающие в себе свойства трех глобальных правовых систем.

Далее необходимо рассмотреть параметры и некоторые подходы к классификации правовых систем современности. Подавляющее большинство из них достаточно подробно проанализировано и описано в литературе. Именно в рамках классификаций однородные правовые системы объединяются в правовые семьи. При этом следует отметить некоторые обстоятельства данной проблематики.

Во-первых, классификация правовых систем должна осуществляться в рамках той или иной типологизации. В противном случае возникает риск нарушения строгости классификации. При этом правовая карта мира носит сложный характер, любой исследователь так или иначе будет сталкиваться со смешанными правовыми системами.

Во-вторых, любая типологизация и классификация отражают мировоззренческий характер и в этом смысле обладают некоторым субъективизмом. Дело в том, что правовая действительность носит объективный характер. Однако взглянуть на нее можно по-разному, типологизация и классификация в данном случае выступают в роли инструментов, позволяющих это сделать. Особенно сильно это должно проявляться в классификации правовых систем, так как типологизации в целом имманентна общетеоретическая сущность.

В-третьих, перед любым исследователем, занимающимся классификацией, возникает проблема определения ее критериев. В литературе отмечается феномен смешения у отдельных авторов различных аспектов классификации¹⁰. С одной стороны, этого можно избежать, используя однофакторные критерии, например виды систематизации законодательства. Но такая классификация малопродуктивна, более того, возможно искаженное понимание правовой действительности. Так, с учетом вышеприведенного основания в рамках одного класса могут быть рассмотрены правовые системы континентальной Европы и Дальнего Востока.

⁹ См.: Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности. С. 54.

¹⁰ См.: Павлова Н. Г. Проблемы классификации национальных правовых систем // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2014. № 1. С. 98.

С другой стороны, использование сложного многофакторного критерия позволяет более дифференцировано взглянуть на правовую карту мира, однако здесь как раз и возникает риск смешения разных элементов основания классификации. Думается, что это неизбежно при построении общетеоретических моделей, так как исследователи пытаются комплексно охватить всю или большую часть правовой карты мира. Большая строгость классификационных рядов возможна при проведении отраслевых и межотраслевых исследований.

В-четвертых, классификация правовых систем, являясь методологическим инструментом, проводится для достижения целей и задач какого-либо исследования. Это означает, что ее целесообразно осуществлять как на теоретическом, так и на отраслевом уровне научного познания. Поясним данную мысль подробнее.

Необходимо вновь отметить, что типологизация, обладая некоторыми свойствами нестрогой классификации, изначально проводится на метауровне, что обуславливает ее общетеоретический, а порой и общеправовой характер. Далее проявляются различные классификации правовых систем, но их критерии часто также носят общий характер. Особенности географии, религии, общей системы источников права, правовых институтов и иные факторы позволяют уяснить общие особенности правовой системы. Подобные подходы уместны в рамках теории государства и права, а также общей части сравнительного правоведения. Однако насколько они продуктивны при проведении отраслевых правовых исследований?

Необходимо исходить из того, что каждый уровень научного познания требует своего подхода к классификации. Устоявшимся примером является выделение правовых систем стран Латинской Америки. Обладая многими характеристиками романо-германских правовых систем, в сфере публичного права они изначально ориентировались на правовые модели США¹¹. Это означает, что конституционно-правовая карта мира в деталях неизбежно будет отличаться от своего цивилистического аналога.

Безусловно, построение отраслевых классификаций — задача отраслевых наук, решение которой требует ознакомления с доктриной, юридической практикой, особенностями правовой культуры исследуемой правовой действительности.

Проблеме выделения правовых семей современности традиционно уделяли внимание самые различные исследователи. Начиная с I Международного конгресса сравнительного права, ученые использовали обширный ряд критериев: особенности «исторического формирования, общей структуры и отличительных черт» правовых систем (А. Эсмен), юридико-исторические факторы (Э. Глассон), роль различных источников права (А. Леви-Ульман) и т.д.¹² Все эти подходы подробно рассмотрены в литературе, поэтому в данном случае мы не будем на них останавливаться.

Среди широко известных подходов стоит упомянуть концепцию Р. Давида, изначально предполагавшую совокупное использование идеологического и

¹¹ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / отв. ред. В. А. Туманов. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрист, 2007. С. 290—291.

¹² См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). С. 240—241.

юридического критериев (юридической техники) и выделение романо-германской, англосаксонской и социалистической правовых семей¹³. В литературе также широко представлена не менее узнаваемая концепция правового стиля К. Цвайггерта и Х. Кётца, охватывающая пять факторов и позволяющая выделять романскую, германскую, англо-американскую, северную, социалистическую, дальневосточную правовые семьи, а также исламское право и индусское право¹⁴.

Не вдаваясь в этом случае в детальную дискуссию, стоит отметить, что данные классификации, равно как и любые другие, следует оценивать в контексте того времени, в котором они создавались. К тому же они вполне целостно иллюстрировали правовую карту мира, т.е. выполняли свою основную функцию. Любопытно, что вторая из них учитывает различия между романской и германской правовыми семьями, что, очевидно, связано со спецификой частноправового регулирования. Это вновь подчеркивает необходимость построения классификаций на различных уровнях исследования правовой материи.

Далее необходимо определить перспективы развития подходов к классификациям современных правовых систем. Думается, здесь стоит отметить следующее.

Во-первых, классификации правовых систем целесообразно проводить с учетом конкретной общетеоретической проблематики. Устоявшиеся модели дают целостное представление о правовой карте мира, нуждающееся в дальнейшей конкретизации. Например, при изучении роли процессов правовой социализации, правовой науки или отдельных источников права в развитии правовой системы общества необходимо учитывать роль данных явлений в качестве дополнительных критериев. При этом структура правовой карты мира может претерпевать изменения. В частности, с точки зрения юридической техники, роли судебного прецедента и престижа судебного процесса, правовая система Индии очень близка правовой системе Англии¹⁵. Исходя из этой позиции, можно говорить о ее частичном вхождении в семью общего права.

Во-вторых, в качестве перспективы необходимо отметить рассмотрение правовых систем с учетом особенностей отраслей права. Несмотря на то, что отраслевое деление имманентно романо-германскому праву в качестве условной модели, оно может быть использовано в целом при анализе правовой карты мира. Оно позволяет более точно рассмотреть характеристики правовой реальности с учетом отраслевой специфики. Например, по мнению К. М. Арсланова, российское гражданское право может быть отнесено одновременно к «западной» и «центрально-европейской» группам семьи гражданского права¹⁶.

Интересные классификации предлагаются в отдельных источниках, посвященных исследованию уголовно-правовой материи. В частности, предлагается в зависимости

¹³ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 26—27.

¹⁴ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. / пер. с нем. М. : Международные отношения, 1998. Т. 1. С. 108—117.

¹⁵ См.: Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / Ф. М. Решетников, У. Э. Батлер, В. В. Бойцова [и др.] / отв. ред. А. Я. Сухарев. М. : Норма ; Инфра-М, 2000. С. 225—226.

¹⁶ См.: Арсланов К. М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 196—197.

от роли и места уголовно-правового принуждения в политике государства конкретно-исторического периода выделять репрессивные, карательные и гуманистические уголовно-правовые системы¹⁷. Обратим внимание, что данная классификация расходится с общетеоретическими конструкциями. Эта тенденция должна быть продолжена, и правовая карта мира может быть рассмотрена более детально под углом процессуальных отраслей права, земельного, экологического права и т.д.

В-третьих, развитие подходов к классификациям правовых систем современности предполагает учет размытости границ между сравнительным правоведением и неюридическими направлениями научного познания (политические, экономические, исторические науки, культурология, религиоведение и т.д.)¹⁸. В определенной степени это находит свое отражение в классификации правовых систем, например, в их делении на светские и религиозные. При этом целесообразно использовать потенциал всего социально-гуманитарного спектра. Это обуславливает необходимость включения дополнительных критериев в общие классификации.

Завершая исследование, следует сделать некоторые итоговые выводы.

Типология и типологизация обладают сходной смысловой нагрузкой, однако последний термин акцентирует внимание на данном феномене как на определенном процессе. У типологии, обладающей некоторыми характерными чертами классификации, присутствуют собственные особенности, делающие ее незаменимым методологическим инструментом при проведении сравнительно-правовых исследований.

В основе правовой типологизации лежат сложные критерии, связанные с системным пониманием различных признаков и свойств. Их сочетание образует определенную теоретическую модель, лежащую в основе использования соответствующего метода познания правовой действительности. Значение правовой типологизации в научной и образовательной сферах проявляется в том, что она позволяет увидеть правовую карту мира как целостное явление.

Рассмотрение типологизации возможно в вертикальном, горизонтальном измерениях или в их сочетании. Последнее является оптимальным, однако его уместно дополнить смешанным типом. При этом не стоит опасаться сочетания синхронного и диахронного сравнения, так как типологизация существует на метауровне познания правовой действительности, к тому же, как было выяснено, выделение типов правовых систем допускает отступление от некоторых правил классификации.

При определении параметров классификаций правовых систем современности следует учитывать необходимость их проведения в рамках выделяемых типов правовых систем, мировоззренческий характер классификаций, проблематичность определения их оснований, целесообразность использования классификационных моделей на теоретическом и отраслевом уровнях правовой реальности.

Проблема классификации правовых систем не одно десятилетие привлекает ученых из разных стран. Они используют разные критерии, при этом широко

¹⁷ См.: Малиновский А. А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 15.

¹⁸ См.: Tushnet M. The Boundaries of Comparative Law // European constitutional law review. 2017. No. 13. P. 17.

известными являются концепции Р. Давида, К. Цвайгерта и Х. Кётца. Эти классификации следует оценивать в контексте того времени, в котором они были созданы.

Среди перспектив развития подходов к классификациям правовых систем стоит отметить возможность построения классификационных рядов с учетом общетеоретической проблематики и отраслевой специфики. Также целесообразно принимать во внимание отсутствие жестких границ между сравнительным правоведением и неюридическими направлениями научного познания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арсланов К. М.* К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. — 2012. — № 2. — С. 194—197.
2. *Бошно С. В.* Современные правовые системы // Право и современные государства. — 2018. — № 2—3. — С. 58—71.
3. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Международные отношения, 2009. — 456 с.
4. *Егоров А. В.* Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 47 с.
5. *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Логика : учебник для юридических вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1998. — 256 с.
6. *Малиновский А. А.* Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 3. — С. 14—19.
7. *Павлова Н. Г.* Проблемы классификации национальных правовых систем // Вестник РУДН. — Серия : Юридические науки. — 2014. — № 1. — С. 95—101.
8. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / Ф. М. Решетников, У. Э. Батлер, В. В. Бойцова [и др.] / отв. ред. А. Я. Сухарев. — М. : Норма ; Инфра-М, 2000. — 833 с.
9. *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / отв. ред. В. А. Туманов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Юристъ, 2007. — 510 с.
10. *Саидов А. Х.* Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. — 1985. — № 2. — С. 52—56.
11. *Трикоз Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4. — С. 91—97.
12. *Цвайгерт К., Кётц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. / пер. с нем. — М. : Международные отношения, 1998. — 479 с.
13. *Чиркин В. Е.* Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 14—24.
14. *Щербаковский Г. З., Маркова-Мурашова С. А., Биктасов О. К., Ильичев В. В.* Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 1 (29). — С. 67—73.
15. *Tushnet M.* The Boundaries of Comparative Law // European constitutional law review. — 2017. — No. 13. — P. 13—22.